

© 2011 г.

Андрей Нецадин

кандидат социологических наук, профессор Московского государственного университета прикладной биотехнологии

(e-mail: ansteel@mail.ru)

Александр Прилепин

директор Департамента социально-экономических проектов IMC Montan

(e-mail: a.prilepin@mail.ru)

НОВЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЙ И КОМПЛЕКСНЫХ ПЛАНОВ (ПРОГРАММ) РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ, АГЛОМЕРАЦИЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В работе представлен анализ современного процесса стратегирования и используемых для этого традиционных и современных инструментов развития различных по своему социально-экономическому статусу российских территорий. Выделены основные подходы к обеспечению эффективности таких инструментов, их горизонтальной и вертикальной (использование матрицы стратегирования) координации между собой и основными целями регионального развития в России. Выделяется проблема множественности и «хаоса» стратегией, не увязанных с ресурсными возможностями. Федерации и региона. Предлагается сделать упор на непрерывности стратегического процесса, более надежном и оперативном мониторинге и внедрении современных технологий управления устойчивым развитием территорий с использованием комплексных инвестиционных планов, программ модернизации, применением инновационных кластерных подходов, созданием системы региональных институтов («корпораций») развития, обеспечением не только «консолидации интересов», но и «консолидации действий» государства, бизнеса, науки и общества.

Ключевые слова: стратегическое и территориальное планирование, матрица стратегирования, инструменты стратегирования, кластерное развитие, дорожные карты, комплексные инвестиционные планы (КИП), модернизация экономики, институты развития, инвестпроекты, конкурентоспособность территорий.

Задачи стимулирования социально-экономического развития регионов, раскрытия их инвестиционного потенциала требуют *формирования нового пула инструментов региональной политики.*

Актуальными инструментами федеральной региональной политики могут стать:

(1) организация вертикального стратегирования и планирования: переход к единой национальной системе;

(2) координация федеральных и региональных программ и проектов в целях развития федеральных округов, регионов и агломераций;

(3) политика кластерного развития;

(4) формирование системы институтов регионального развития и организация рефинансирования проектов регионального развития.

Стратегическое и территориальное планирование. Ключевым инструментом развития территорий являются разрабатываемые Минрегионом России стратегии социально-экономического развития федеральных округов и макрорегионов. На основе таких стратегий выстраивается единая логика пространственной конфигурации социально-экономического развития, отвечающая задачами модернизации страны.

К настоящему времени правительством Российской Федерации утверждены Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, Стратегия социально-экономического развития Сибири на период до 2020 года, Комплексная стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2020 года. В 2011 году Минрегион России планирует завершить подготовку стратегий всех федеральных округов.

В правительство Российской Федерации также внесен проект Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года и ведется разработка проектов «Стратегий социально-экономического развития Южного, Центрального, Северо-Западного и Уральского федеральных округов, а также стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации.

Эти документы определяют четкие ориентиры со стороны федеральных органов власти. Как представляется, их реализация позволит активизировать деловую активность в регионах, планировать направления частных инвестиций.

Стратегическое планирование федерального уровня должно стать основой для разработки и корректировки документов территориального планирования регионов и муниципальных образований, которые, в свою очередь, создают пространственно-функциональную основу для реализации программ социально-экономического развития регионов.

Сегодня утверждены схемы территориального планирования 35 субъектов Российской Федерации, схемы территориального планирования 464 (из 1826) муниципальных районов, генеральные планы 2283 (из 19341) сельских поселений, 488 (из 1735) городских поселений и 286 (из 514) городских округов.

Генеральные планы поселений и городских округов являются первичными документами для разработки документов градостроительного зонирования, в которых определяются территориально-функциональные зоны,

для которых устанавливаются виды разрешенного использования земель населенных пунктов. Отсутствие четко определенных видов использования земель приводит к злоупотреблениям и коррупции при предоставлении земельных участков и последующей организации строительства.

Назревшей проблемой является отсутствие у поселений возможностей по формированию и предоставлению земельных участков. В то же время, как известно, доступное и быстрое решение землеустроительных вопросов является одним из ключевых факторов, способных привлечь инвестора. В результате от усилий самих поселений практически не зависит наращивание налогооблагаемой базы земельного налога, который полностью зачисляется в их бюджеты¹.

Эффективным средством стимулирования процесса разработки генеральных планов, решения вопросов формирования земельных участков может стать предоставление органам местного самоуправления поселений и городских округов права распоряжения землями в границах населенных пунктов, государственная собственность на которые не разграничена.

Организация вертикального стратегирования и планирования: переход к единой национальной системе. Сегодня успешное развитие регионов зависит от использования внутренних специфических факторов создания ценностей на глобальных рынках. Это означает невозможность существования единой универсальной стратегии для всех регионов, так как они все имеют различный потенциал, свои особенности реализации инновационной деятельности. Однако проблема стратегирования в России не в определении «своего собственного, уникального и неповторимого пути развития» (это надо приветствовать), а в согласовании, устранении диспропорций на «театрах» глобального и национального уровня, а также конфликтов интересов. Это невозможно сделать без единого понятийного документа и приведения существующих сегодня разрозненных и по-разному понимаемых в субъектах инструментах стратегирования: «Стратегия 2020», Стратегия долгосрочного социально-экономического развития (СЭР) округа, субъекта и муниципального образования, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, План реализации этой стратегии, Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года, Основные направления деятельности правительства РФ, Среднесрочный план экономического и социального развития (новый макет которого сегодня формируется в Минрегионе России), Комплексный план модернизации моногорода, Комплексный инвестиционный проект развития территории, Комплексный

¹ Поступления от земельного налога в 2009 г. составили 88, 268 млрд руб., или 36,4% всех доходов поселений

проект федерального округа, Программа повышения эффективности бюджетных расходов, Программа повышения конкурентоспособности экономики субъекта, БОР, ДРОНДы и многое другое. При этом каждое министерство старается внести «свою лепту» в этот процесс.

В системе стратегического развития территорий появились новые инструменты, в числе которых вышеназванный КИП модернизации моногородов, система управления развитием региона (СУРР). Формируются новые подходы к реализации технологии управления устойчивым развитием территории с использованием принципов синергетики.

Плохо то, что этот процесс слабо скоординирован. Присутствует «хаос стратегий» и самого процесса стратегирования, еще более обостряя межрегиональные конфликты интересов, а также создавая препятствия для обеспечения прямой взаимосвязи между бюджетными расходами и стратегическими целями СЭР субъекта выработки стратегии, в основе которой, в первую очередь, повышение собственной доходной базы территорий. В этом одна из причин сегодняшней тенденции слабой реализуемости выработанных стратегий, постоянной необходимости их «актуализации» и т.п.

Сегодня фактически отсутствует единая система четко согласованного процесса и программно-проектного (а сегодня программно-целевого) инструментария обеспечения условий выработки и реализации стратегий в регионах, управления развитием с использованием прогнозно-адаптивного подхода. Неясно как необходимо задействовать в этом процессе муниципальные образования. Какой инструментарий относится к различным уровням власти, а также разных по уровню муниципальных образований, поселений. Сегодня прогнозы и основанные на этих прогнозах стратегии и планы регионального развития на практике нередко носят декларативный характер, а представленные количественные данные моделей будущего развития регионов, как правило, не подтверждаются в процессе реализации.

Само «наполнение» разработки стратегий должно измениться. Например, эффективная промышленная политика в условиях ограниченности ресурсов должна быть направлена на создание инновационно-промышленных кластеров, основанных на глубоком взаимодействии и сотрудничестве между крупным и малым бизнесом, властью, вузами, НИ институтами. Применение кластерного подхода позволит решить вопросы взаимодействия крупного бизнеса и малого предпринимательства, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Кластеры становятся важным инструментом государственной политики комплексного СЭР регионов России. Стратегия СЭР должна включать мероприятия по созданию системы поддержки инноваций и технологического развития.

Продвигается подход повышения эффективности бюджетных расходов посредством программно-целевой модели работы государственных и муниципальных органов власти (Минфин). В основе модели будут лежать государственные программы.

Для достижения устойчивой конкурентоспособности региона большую роль играет выявление факторов роста конкурентоспособности, формирование системы эффективного управления этими факторами. Конкурентность региона является важнейшей характеристикой состояния и перспектив стратегического развития региональной хозяйственной системы, выступает гарантом роста благосостояния и качества жизни.

Использование дополнительного инструментария, в частности, разработка «дорожных карт», задействование процедур «форсайта» и другое, безусловно расширяет рамки стратегического планирования до стратегирования в более широком понимании.

Все эти новые и уже зарекомендовавшие себя другие «элементы» и создаваемые новые современные инструменты стратегирования должны быть вписаны в единую национальную вертикально-горизонтальную (матрица стратегирования) систему, которая сформирует «комплексную технологию управления устойчивым социально-экономическим развитием территорий Российской Федерации», включая Федерацию с ее общими и отраслевыми стратегиями, схемами территориального планирования, субъектами, муниципальными образованиями и т.п.

Такая «технология» (система) должна быть предложена немедленно, если мы реально хотим эффективно реализовать функцию единого управления при обеспечении двух встречных процессов стратегирования (сегодня это только декларируется, но нет единой методики и понятного инструментария) глобальной и национальной «интеграции», обеспечивающих конкурентоспособность на мировых рынках, и «уникальности», создающей условия повышения конкурентоспособности за счет преимуществ конкретной территории (природа, полезные ископаемые, квалифицированные трудовые ресурсы, транспорт, логистика и т.п.)

Стратегическое планирование должно стать в России непрерывным процессом.

Для этого необходимо:

- создание взаимосвязанной системы механизмов реализации стратегии (включая организационно-управленческие, нормативно-правовые, понятийные, финансово-экономические, информационно-коммуникационные, социального партнерства и т.п.);
- разработка процедур координации деятельности разных административных структур (вертикальная и горизонтальная интеграция стратегий и составляющих их программ и проектов);

– информационное обеспечение процесса стратегирования из одного центра, который должен работать по принципу министерства юстиции и проверять на соответствие «матрице стратегирования» новых появляющихся требований со стороны федеральных министерств к субъектам и муниципальным образованиям по подготовке тех или иных (сегодня во многом дублирующих себя и отнимающих время у исполнителей) стратегических и программных документов;

– объединение мониторинга, контроля и оценки, в т.ч. оценки управления реализацией стратегии развития в совокупность процедур, взаимосвязанных с последующей необходимой корректировкой стратегии;

– предложить процедуры корректировки стратегии развития на основе достигнутых результатов в ходе выполнения программно-проектных мероприятий и оценки их выполнения, а также в связи с меняющейся внутренней и внешней ситуацией на разных уровнях.

Инвестиции и субъекты территориального развития. Основой реализации стратегий развития регионов являются инвестиционные проекты, осуществляемые на данной территории.

Реализация стратегий территориального развития в последнее время стала сталкиваться с некоторыми проблемами, в том числе:

1. Если развитие социальной, транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры в основном зависит от выполнения мероприятий соответствующих целевых программ, то экономическое развитие, в том числе производственных отраслей и экономики в целом определяется реализацией частных инвестиционных проектов.

2. На развитии экономики значительного числа регионов достаточно болезненно отразились новые вызовы глобального характера (мировой кризис). Управление рисками или вызовами оставались за пределами структуры управления развитием в регионе.

3. В стране и регионе ощущается недостаток инвестиционных ресурсов, что вызывает конкуренцию за инвестиции между регионами. Повышаются требования к региону со стороны инвесторов особенно в сфере гарантий и разделения рисков и т.п.

4. У регионов нет единого понимания с собственниками об инвестиционных намерениях предприятий, в результате чего невозможно спрогнозировать ситуацию в социально-экономической сфере с достаточной точностью и вероятностью, а соответственно оценить риски и угрозы.

5. Сегодня для успешной модернизации и перехода к экономике развития нужны не только стратегии, а конкретные стимулирующие действия, подкрепленные ресурсами.

6. Необходим особый тип управленческой технологии, отвечающей условиям выхода (перехода) на экономику развития. Такая «технология»

должна использовать «портфель» самых разнообразных инвестиционных проектов, инициируемых руководством и элитой крупных промышленных регионов совместно с бизнесом при заинтересованном участии представителей региональной и федеральной власти. Необходимо сформировать федеральный проект частно-государственного партнерства.

Условно инвестиции в развитие можно разделить на 4 типа инвестиционных проектов:

- базирующиеся на опережающих технологиях (это инновационные инвестиционные проекты, обеспечивающие реализацию прорывных технологий);
- базирующиеся на догоняющих технологиях (фактически это инвестиционные проекты модернизации региональной экономики, требующие инвестиций в создание нового продукта на рынке, на который имеется спрос);
- «расширительные» или традиционные инвестиционные проекты (когда расширяется уже имеющееся производство под растущий спрос или импортозамещение, и не требуются инвестиции в создание нового продукта);
- базирующиеся на обеспечивающих технологиях (это развитие инфраструктуры жизнеобеспечения, от жилья до логистики и связи, при этом эти инфраструктурные инвестиционные проекты могут быть инновационными).

Сегодня появилось четкое понимание, что все инвестиционные проекты в регионе должны быть правильно выстроены и решать конкретные задачи социально-экономического развития.

Можно предложить следующую схему и подходы к отдельным группам инвестиционных проектов:

- небольшие инвестпроекты на уровне муниципалитетов (строительство ферм, цехов по переработке сельхозпродукции, развитие малого и среднего бизнеса и пр.);
- более крупные приоритетные инвестиционные проекты, статус которым и соответствующая государственная поддержка осуществляется на основе решений администрации региона и которые реализуются на территории нескольких муниципальных образований;
- группа инвестпроектов, которые определены Стратегией развития федерального округа;
- крупные инвестпроекты, реализация которых осуществляется при поддержке федерального бюджета в рамках ФАИП и ФЦП;
- масштабные плановые проекты крупных компаний, в соответствии с их инвестиционными программами и стратегиями развития.

При этом реализация любого инвестиционного проекта происходит на территории определенного муниципального образования, а в ряде случаев на территории нескольких муниципальных образований, иногда входящих в разные субъекты Российской Федерации.

В зависимости от вида инвестиционного проекта и его значимости субъектами развития территории могут быть муниципальные образования, субъекты Российской Федерации и федеральные округа.

Это требует новых подходов к разработке среднесрочных программ социально-экономического развития территорий от муниципальных образований до федеральных округов с взаимоувязкой определяющих развитие территорий и отраслей субъекта РФ инвестиционных проектов.

Выходом из данной ситуации может стать разработка и реализация комплексного инвестиционного плана муниципального образования, региона, агломерации и округа, как приложения к среднесрочной программе или как «управляющая технология» для её более эффективной реализации.

На наш взгляд, помимо обычного анализа социально-экономического положения региона, КИП должен включать: многофакторную диагностику финансовых потоков с разработкой финансовой модели, технико-производственный анализ, анализ и синхронизацию схем пространственного развития, диагностику рисков и вызовов внешней среды и ранжирование этих рисков с целью формирования системы мер парирования.

Этими мерами парирования как раз и должны стать инвестиционные проекты региона, выстроенные и подобранные по определенным правилам. Это должны быть проекты с обязательным участием государства и частного бизнеса (механизмы частно-государственного партнерства).

Они должны быть ресурсно-обеспеченными и значит привлекательными для бизнеса и обязательными к исполнению. В них должны участвовать институты развития региона и Федерации, и именно на их реализации должны быть аккумулированы ресурсы.

Система управления реализацией КИПов будет отличаться от обычной и должна быть создана на базе вновь создаваемых региональных институтов развития. Ими могут стать корпорации или агентства развития федерального округа, региона, крупных городов и агломераций, т.е. выделенные вне администрации специализированные институты.

При этом возникает необходимость разработки и реализации КИПов на уровне федеральных округов, с выделением им необходимых федеральных бюджетных средств, в том числе и в рамках ФЦП с целью финансирования межрегиональных инвестиционных проектов.

Координация федеральных и региональных программ и проектов в целях развития регионов и агломераций на основе комплексных проектов развития федеральных округов. В настоящее время на территории Рос-

сийской Федерации реализуется 54 федеральные целевые программы, отраслевые и ведомственные программы, 35 инвестиционных проектов, осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства с привлечением средств Инвестиционного фонда Российской Федерации. На уровне субъектов Российской Федерации приняты 2 503 региональные целевые программы и 373 ведомственные целевые программы.

Повышение эффективности региональной политики и обеспечение сбалансированного (устойчивого) социально-экономического развития федеральных округов требует координации разработки и реализации федеральных и региональных программ и проектов.

Необходимым условием для этого является создание механизма программно-целевого планирования долгосрочного развития федеральных округов – комплексных проектов социально-экономического развития федеральных округов. Существующие и разрабатываемые программы и проекты в приложении к каждому региону России должны быть «прошиты» в единый пакет мер развития.

Комплексный проект развития федерального округа должен представлять собой систему взаимоувязанных по задачам, ресурсному обеспечению и срокам реализации приоритетных направлений (мероприятий) территориального и социально-экономического развития федерального округа, обеспечивающих комплексное и эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и инновационного развития федерального округа.

Комплексный проект федерального округа должен быть сформирован на четких принципах и включать в себя специальным образом подобранные направления и мероприятия:

- долгосрочных (федеральных) целевых программ (отраслевых, территориального и социально-экономического развития субъектов Российской Федерации);
- инвестиционных проектов (в том числе комплексных), реализуемых за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации;
- реализуемые в соответствии с решениями президента Российской Федерации и (или) с нормативными правовыми актами правительства Российской Федерации, в том числе на условиях софинансирования из федерального бюджета;
- долгосрочных (региональных) целевых программ территориального и социально-экономического развития субъектов Российской Федерации;
- реализуемые в соответствии с нормативными правовыми актами высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

- ведомственных целевых программ федеральных органов исполнительной власти;
- ведомственных целевых программ субъектов Российской Федерации;
- стратегий социально-экономического развития федеральных округов, регионов и планов их реализации;
- стратегий (программ) развития отраслей экономики;
- не предусмотренные указанными выше документами (дополнительные направления (мероприятия), и направленные на решение конкретных задач в рамках комплексного проекта.

Соответствующие полномочия возложены на Минрегион России постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 г. № 484 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Кластерная политика – относительно новый инструмент проектного регионального развития. Особое внимание Федерального центра и региональных органов публичной власти должно быть уделено формированию кластеров. Кластеры¹ представляют собой плотную сеть взаимодополняющих субъектов экономической деятельности, объединенных участием в цепочке создания стоимости, и локализованных на определенной территории. Основным отличием кластеров от технико-внедренческих и производственно-промышленных особых экономических зон является, как правило, определенная специализация и де-факто существующая пространственная конфигурация кластера («ненулевой уровень»).

Кластерный подход позволяет участникам кластера использовать единую транспортную, ресурсную, инженерно-коммунальную, рыночную инфраструктуру (консалтинг, логистика и пр.), инфраструктуру поддержки бизнеса (технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, венчурные фонды). Кроме того, участие в кластере обеспечивает преимущества координации в процессе создания добавленной стоимости, что позволяет предлагать друг другу наиболее оптимальные модели взаимодействия (например, спецификация выпуска товаров, удобная логистика). В кластере обеспечивается синергетический эффект: растет производительность и повышается конкурентоспособность выпускаемых товаров и предлагаемых услуг.

Кластеры формируют инновационную среду территории, на долгосрочный период определяют перспективные экономические специализации субъектов Российской Федерации.

¹ Выделяют следующие типы кластеров: производственные, инновационные туристические кластеры и транспортно-логистические узлы (кластеры).

Основными инструментами создания кластеров могут являться образование проектного центра развития кластеров (создание комфортных условий для инноваций и инвестиций, консультирование, медиаторство), инженерно-коммунальное обустройство территории кластеров, создание инфраструктуры поддержки бизнеса, меры налогового стимулирования (таможенные пошлины, ускоренная амортизация, администрирование и пр.), сокращение институциональных барьеров.

Мировой финансовый кризис замедлил практическое стимулирование создания кластеров, но уже в 2010 г. было создано два новых кластера: инновационный центр «Сколково» (территориально обособленный комплекс, технополис) и инновационный туристический кластер на Юге России¹ (6 туристическо-рекреационных особых экономических зон). Кластерный подход получил свое развитие в ряде крупных модернизационных проектов, предлагаемых к реализации с привлечением средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, например, проект «Разработка проектной документации для реализации инвестиционного проекта «Комплексное развитие Южной Якутии, направленный на создание нового крупного промышленного района на Дальнем Востоке, включающего в себя объекты гидроэнергетики и кластер промышленных производств (2009).

Система институтов регионального развития и организация рефинансирования проектов регионального развития. На федеральном уровне представляется целесообразным создание системы институтов регионального развития.

Формирование агломераций и обеспечение комплексного развития территории потребует реализации глобальных инфраструктурных, транспортных и логистических проектов. Однако уже в настоящее время становится очевидным, что реализация глобальных инфраструктурных проектов силами исключительно государства либо частного бизнеса невозможна. Необходимо создание новых, бюджетозамещающих источников городского развития и институтов регионального развития.

В их числе основными инструментами реализации государственной программы развития территорий могут стать:

- **агентства по привлечению инвестиций в регионы**, задачей которых будет:
 - создание и координация системы управления региональными (комплексными) проектами;

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея».

- отбор по определенным стандартам (доля собственных средств инвесторов, федеральное и региональное значение, срок окупаемости, страхование рисков, норма прибыли и т.п.) проектов регионального развития, предлагаемых к реализации корпорациями (институтами) регионального развития, и контроль реализации проектов регионального развития, которые прошли отбор на право рефинансирования проектов регионального развития.
- **Револьверный фонд и проектный офис**, в основные функции которых должны войти:
 - методическая и консультационная помощь региональным органам публичной власти, организациям субъектов Российской Федерации, выступающим в качестве институтов регионального развития, в подготовке проектов регионального развития, основанных на принципах частно-государственного партнерства;
 - специальная структура «Проектный офис», учрежденная совместно с банками, которая выполняет функции отбора и создания проектов в рамках кластерной модели, а также функцию их сопровождения, подготовки проекта к получению финансирования и обеспечения проектам поддержки на региональном уровне. Кроме того, проектный офис осуществляет мониторинг всего периода реализации проекта, а также обучает и оказывает методологическую поддержку регионам;
 - реализацию одобренных проектов в регионах осуществляют проектные компании, проработку добанковской фазы подготовки проекта финансирует револьверный фонд (50-200 млн руб.) путем вхождения в капитал проектной компании не менее чем на 25%. При получении финансирования от банка или инвестора, вложенные в подготовку проекта средства возвращаются в револьверный фонд. При реализации описанной схемы инвесторами подготовленных проектов могут выступить банки – соучредители револьверного фонда.
- **специализированный Банк территориального развития**. Его задачей будет:
 - организация на возвратной основе рыночного *рефинансирования* проектов (группы проектов) регионального развития, предложенных корпорациями (институтами) регионального развития;
 - эмиссия долговых инструментов под проекты регионального развития, в том числе инфраструктурных облигаций;
 - предоставление гарантий реализации проектов регионального развития;

- субсидирование ставок по займам на региональные проекты;
- финансирование начатых проектов частно-государственного партнерства *под государственные гарантии субъектов Российской Федерации.*

Создание системы институтов муниципального и территориального развития позволит:

- дать возможность каждому региону и муниципальному образованию привлекать долгосрочное финансирование на развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры (детские сады, больницы, спортивные сооружения и др.);
- создать рынок инфраструктурных ГЧП – проектов;
- снять нагрузки с федерального, региональных и муниципальных бюджетов через организацию долгосрочного внебюджетного финансирования, базирующегося на возвратной основе для реализации государственной программы развития городских территорий;
- обеспечить появление новых инновационных конкурентоспособных производств, обеспечивающих устойчивое развитие города и территории;
- повысить качество жизни и создать комфортные благоустроенные условия для проживания населения.